

ПОМОГИТЕ,
ПОЖАЛУЙСТА!

В ЦЕНТРЕ «ДЕТИ МАРИИ» ЗАНИМАЮТСЯ ОКОЛО 300 ДЕТЕЙ, ЕГО ДВЕРИ ОТКРЫТЫ ДЛЯ НИХ ВСЕГДА, ДАЖЕ ПО ВЫХОДНЫМ И ПО ПРАЗДНИКАМ

Вам когда-нибудь случалось бывать в детских домах? Если случалось, то вы, конечно, помните эти взгляды, на которые натыкаешься как бы случайно и от которых некуда деться. Брошенные дети в каждом взрослом надеются увидеть родного человека, который заберет их домой. Но их редко забирают. Особенно если они уже вышли из младенческого возраста. Тем более если они больны. И совсем безнадежная ситуация у так называемых социальных сирот. Наши коррекционные интернаты по большей части заселены этими ребятами, родители которых живы. Почти все эти дети считаются необучаемыми оттого, что ими не занимаются. Если ребенок в четыре года не доказал готовность к школе, комиссия клеймит: олигофрения. Судьба у них горькая. Интернат, а потом заведение для взрослых, нечто среднее между тюрьмой и дурдомом. В центре Москвы, в полуподвале в Дмитровском переулке, царит шумное веселье и вкусно пахнет. Сегодня праздник? День рождения у всех присутствующих? Здесь все может быть. Это же художественный реабилитационный центр «Дети Марии», о котором мы уже вам рассказывали. В центре занимаются около 300 детей. Ежедневно, включая выходные и праздники (а праздничная атмосфера из этого помеще-

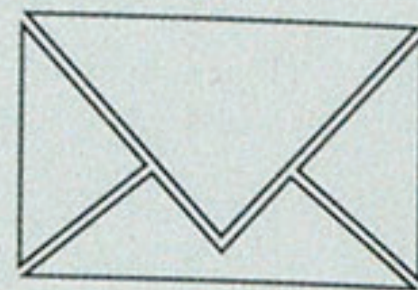
ния не выветривается), сюда приезжают те самые воспитанники 7 коррекционных школ-интернатов. Приходят и дети с отклонениями в развитии, живущие нормально, в своих семьях. Для них для всех это оазис любви и радости. Здесь с ними происходят невероятные вещи. Они, традиционно считающиеся необучаемыми, оказываются, все могут. Они великолепно рисуют, лепят из глины, плетут из бисера, мастерят кукол и шьют клоунские наряды. О, клоунада — это отдельная песня! Развивая идеи американского семейного доктора и автора концепции «клоунской дипломатии» Пэча Адамса, сами дети и их преподаватели временами превращаются в клоунов и ездят в детские дома и больницы. Они веселят тех, кому совсем тоскливо и страшно, они навешают неизлечимо больных детишек. И от этого им живется легче, собственные беды не кажутся такими уж фатальными. А у себя в подвале они учатся общаться, дружить. Радоваться жизни и людям. И дружат. И радуются. Вот мальчишки взялись варить щи на всех прибывших. Девочки же с таинственным видом колдуют над печеньем. А кто-то очень прилично наяривает на пианино. Музыканта не разглядеть, так плотно ребята обступили инструмент. У всех рты до ушей и глаза

светятся. Про ДЦП и олигофрению никто, кажется, и не помнит. Как вы догадываетесь, у директора этого центра Марии Елисейевой много забот по хозяйству, ведь для нее это не разовые акции, это жизнь. Ей всегда нужны деньги и нужны помощники. Если кто-то настроен серьезно, присоединяйтесь. Детей хочется вывезти за город, хочется устраивать им праздники почаще. Они радуются, если с ними гуляют и ходят в музеи. А уж если найдутся желающие брать их на выходные домой — такое счастье! Есть у Марии Елисейевой и совсем глобальная идея — создать детдом для художественно одаренных детей. Тогда будет возможность и дальше помогать им, вести по жизни. Но в силу глобальности это позже. Пока же необходимо реализовать более узкую и конкретную идею — организовать при центре минитипографию.

«Социальная адаптация для наших детей, — говорит Мария, — сильно затруднена. Нужны профессиональные навыки, чтобы их не замуровали в спецучреждениях. Тогда будет реальная возможность трудоустройства. Если купим минитипографию, ребята не только приобретут трудовой опыт, но и смогут что-то зарабатывать. Деньги пойдут им же: облегчат устройство быта после «выхода в жизнь», позволят получить платное образование. Уже есть волонтеры — профессионалы, готовые обучать наших ребят компьютерному дизайну и полиграфическому делу. Уверю вас, все получится! Заказов от дружественных нам некоммерческих организаций полно! Нет только оборудования». На компьютер AMD и ризограф с интерфейсом, видеокарту, краской, барабаном и резакком требуется 268 458 рублей. У центра нет своих денег. Последние четыре года ему помогает выживать американское Общество помощи русским детям. Отечественных спонсоров у «Детей Марии» нет. Это обидно. Это очень хочется исправить.

ЧТО УДАЛОСЬ СДЕЛАТЬ ЗА МЕСЯЦ

Друзья, благодаря вам чудеса в этой жизни по-прежнему случаются. Это самые настоящие добрые чудеса, поскольку речь идет о спасении детей от тяжких недугов. Например, годовалой Милане Накостхоевой вылечат сердце. Девочку уже ждут в НЦ имени Бакулева, ей предстоит устранение врожденного дефекта межсердечной перегородки, и вы заплатили за эту операцию 166 209 рублей. А Марине Сафоновой в Во-

ронезскую область вы отправили 119 тысяч рублей. У этой 15-летней девушки гепатит С, и теперь ей обеспечен спасительный курс лечения препаратом «интрон А». В Новосибирском НИИТО на ноябрь назначены операции для 12-летней Кати Раменской из Казахстана и для 14-летней Ани Лапиной из Нижегородской области. У обеих тяжелые формы сколиоза, но операции оплачены (221 064 рубля для Кати и 50 тысяч рублей для Ани), и уж будущую весну эти девочки встретят стройными.

72,3 тысячи рублей получила семья москвичей Симоновых на операцию для 16-летнего Сергея. Врачи уверены, что Сергей избавится от острого гематогенного остеомиелита бедренной кости и гнойного артрита тазобедренного сустава. Четыре курса лечения детского церебрального паралича гарантированы 4-летней Вике Егоровой из Рязанской области. Ей вы собрали 126 750 рублей. Артема Яруллина с таким же диагнозом (3 года, 131 525 рублей, Башкирия) теперь будут лечить в Москве, а 8-летнего Сережу Панченко — в Челябинской области.

Дарье, Алене и Григорию Захаровым из Нижегородской области высланы 33 050 рублей на лечение от косоглазия. Новые цифровые слуховые аппараты вручены 14-летней Лизе Клещевой из Тульской области (DigiFocus SP за 61 650 рублей) и 6-летнему Сереже Минину из Санкт-Петербурга (Senso P 38 за 58 тысяч рублей). Современная инвалидная коляска приобретена для москвички Елены Сеславиной (несколько лет назад ее сбила машина, в результате — осложненный компрессионный перелом позвоночника). Для 12-летней Оли Вихоревой в Санкт-Петербург вы перевели 180 тысяч рублей на покупку системы к инсулиновому дозатору (у девочки сахарный диабет в тяжелой форме).

По две посылки с одеждой и игрушками отправлены Валентине Борисовой в Пермскую область, Елене Образцовой в Оренбургскую и Елене Верховых в Воронежскую область. По одной вещевой посылке получили от вас Елена Аслан со Ставрополя, Елена Чернова из Марий Эл и Ирина Назимова из Санкт-Петербурга.

Помогли:

Александр Анатольевич (Минск), ОАО «Белон», Андрей Петрович (Новосибирск), Андрей, Марина Геннадьевна, Александр Александрович, Елена Смирнова и Людмила Гнесина (фонд «Созидание»), Анастасия, Виктория, Константин, Светлана, две Татьяны, Наталья, Владислав, Алексей, Марина, Лиза, Максим, Сергей, Денис. Ольга Володина и сотрудники продюсерского центра «Лан ТВ», Евгений и Ольга, Елена, Александр, Юлия, Алла и Олег, Ирина (все из Москвы).

Спасибо всем!

ДЛЯ ТЕХ, КТО НЕ ЗНАКОМ С РОССИЙСКИМ ФОНДОМ ПОМОЩИ. РОССИЙСКИЙ ФОНД ПОМОЩИ СОЗДАН ОСЕНЬЮ 1996 ГОДА. ОН ДЕЙСТВУЕТ КАК ПОСРЕДНИК МЕЖДУ ЛЮДЬМИ, КОТОРЫЕ ОКАЗАЛИСЬ В БЕДЕ, И ЛЮДЬМИ, ГОТОВЫМИ ИМ ПОМОЧЬ. ФОНД ПОЛУЧАЕТ ПИСЬМА-ПРОСЬБЫ И ПОСЛЕ ТЩАТЕЛЬНОЙ ПРОВЕРКИ ПУБЛИКУЕТ ИХ В ЖУРНАЛЕ «ДОМОВОЙ», ГАЗЕТЕ «КОММЕРСАНТЪ» И НА САЙТЕ WWW.RUSFOND.RU. ЕСЛИ ВЫ РЕШИЛИ ПОДДЕРЖАТЬ ОКАЗАВШИХСЯ В БЕДЕ ЛЮДЕЙ, ЗВОНИТЕ В ФОНД. ВЫ ПОЛУЧИТЕ АДРЕСА, БАНКОВСКИЕ РЕКВИЗИТЫ И ДАЛЬШЕ СМОЖЕТЕ ДЕЙСТВОВАТЬ САМОСТОЯТЕЛЬНО.

Два года назад у меня родилась двойня, мальчик и девочка. Роды прошли тяжело. У девочки было кровоизлияние в головной мозг, гидроцефалия мозга и тяжелое поражение центральной нервной системы с потерей зрения на 95%. Настю нигде не брались лечить. И все же нашелся институт, где к нам отнеслись с пониманием. Там Настя получила уже три курса, и результат обнадежил: улучшилось зрение, появились заметные сдвиги в психомоторном развитии. Лечение надо обязательно продолжать. Но от меня ушел муж, не выдержал жизни с больным ребенком. Денег, которые он дает, едва хватает на питание. На пять новых курсов для Насти надо 76 500 руб. А я не могу даже выкупить лекарства! Я, конечно, подрабатываю — в частной клинике. Это дает 2,5–3 тыс. Больше не выходит, потому что детей не на кого оставить. Ну просто нет выхода. **Марина Ненастина, Москва**
Невропатолог Института медтехнологий Ольга Рымарева: «Настя перенесла кислородное голодание мозга, была практически слепой. После лечения она видит, берет игрушки. Ребенок сложный, но перспективный. После пяти курсов зрение улучшится еще на 20%. Настя обязательно заговорит, станет логически мыслить и сможет учиться в школе. Возможности активации клеток обычно угасают к четырем годам. Важно не опоздать».

Простите за это письмо, просто не знаю, кто еще может помочь. Кажется, все испробовал, и везде отказ. Мне 45 лет, инвалид 1-й группы. В 16 лет нырнул в море и вдребезги разбил три шейных позвонка. Осколки впились в спинной мозг. Полная парализация. Только респираторами моргал. Спасибо врачам и родителям — за десять лет выходили. После радиотехнической школы стал мастером по ремонту быттехники. Чиню пенсионерам утюги, радио и прочую мелочь. Общество инвалидов выделило мастерскую в 6 км от дома. Добираюсь на «Жигули», полученном от соцзащиты в 1990 г., сам поставил систему

ручного управления. Автомобиль инвалиду дается на 7 лет, мой уже сыплется. Пробег 300 тыс. км. Ездить просто опасно: отказывает двигатель, текут тормоза, а дороги у нас горные, узкие. Из зарплаты в 2000 рублей половина идет на ремонт. А как без машины? Это мои ноги. Без машины мне не выжить. Соцзащита выдает «Оку» в порядке очереди, а моя очередь неведомо когда. Молод еще, говорят. ЗАО «Кубань-Лада» гарантирует продажу ВАЗ-21070 за 123 500 руб. Родня и друзья собрали 70 тыс., а еще 53,5 тыс. никак не найду. Не можете ли? Еще раз извините. **Сергей Минкин, Краснодарский край**

Ведущий специалист горсоцзащиты Евгения Храленко: «Наш Минкин молодец: не замкнулся после такой травмы! Жена — уборщица с зарплатой в 860 рублей, дочь — студентка. Живут с родителями, отец — ветеран войны. Пенсию Сергею в сентябре повысили до 1492 руб. (при прожиточном минимуме 1930 руб.). Машина у него уже никакая. Сейчас «Оку» дают очередникам 1993 года (причем 40% платит инвалид). А его поставили на очередь лишь в 2002-м. Ждать придется еще много лет».

Егорке исполнился год, когда я обратила внимание на то, что он не откликается на зов. Гнала дурные мысли, но стала наблюдать. В полтора года пошла к врачу, прислала слух проверить. Он и смотреть не стал. Мол, еще маленький, мальчики поздно начинают говорить. А в 3 года диагноз: глухота, «где ж вы, мамаша, были раньше?!». Беда одна не приходит. Через две недели нас бросил папа, остались мы с Егоркой одни. Боролись за каждый звук, за каждое слово. В детсадовской группе при центре реабилитации слуха сын был самым разговорчивым, любознательным и общительным. Пошел в школу там же, при центре. Будь у нас хорошие слуховые аппараты, он мог бы учиться в массовой школе. Но карманный Siemens Егор носит уже 5 лет и почти не слышит в нем. Да и достался нам б/у. Это лучше, чем ничего, но так он же никогда не научится хорошо говорить! Цифровые DigiFocus стоят 1476 евро. Я преподаю в музшколе на две ставки, но это только 3 тыс. руб. Нет и алиментов. Обошла весь город, но никто не дал ни копейки. Тут я совсем духом пала. И вдруг подруга принесла «Домовую». Оказывается, вы столько добра сделали! Пожалуйста, помогите и нам. **Марина Андрейченко, Татарстан**
Директор сурдоцентра «Отофон» Ольга Смирнова (Москва): «Как Егор ходит с карманным аппаратом, уму непостижимо. У него же разные уши. Одному мощности не хватает, а второе, наоборот, глушится. Так он остаток слуха потеряет. Надо как можно скорее подобрать нормальные цифровые аппараты. Мальчик развитой, и мама умница».

✉ Дорогой фонд! Пишу вам потому, что это последний шанс найти деньги на мое лечение. Уже 14 лет, то есть с рождения, я больна ДЦП. По ошибке врачей родилась преждевременно. Меня много лечили. В 10 лет я делала по 70 шагов в день. А потом меня пролечили неудачно, перетянули сухожилия, и ноги перестали слушаться. Подрезали сухожилия в десяти местах, но стало только хуже. Больше года не ходила. Очень боялась открытого пространства. Теперь передвигаюсь на канадских палочках (это такие невысокие костылики). Подружки помогают перемещаться по школе. В школе мне нравится, учусь хорошо. Изучаю испанский, французский и английский, обожаю компьютер. У меня два заветных желания: учиться в институте и ходить. Я смогу, я упрямая. Очень прошу, помогите пройти курс лечения в питерском Институте мозга. На это надо 40 тыс. руб. Родители работают в киоске, вдвоем получают почти 4 тыс. Еще у меня сестренка Лиза, ей третий год. У нас дома денег нет. **Наташа Калинина, Кировская обл. Зав. отделением Института мозга человека РАН (Санкт-Петербург) Феликс Гурчин: «У Наташи спастический тетрапарез. Поражено несколько групп мышц. Лечение комплексное, дорогое: цена одной ампулы ботокса \$400. Нужна физиотерапия, имплантация стволовых клеток для подпитки нервной системы и нормализации биохимического состава спинномозговой жидкости. Уменьшим спастичность — увеличим объем движений. Если и девочка будет упорно работать над собой, она пойдет».**

✉ Уважаемый фонд! Решилась просить о помощи ради детей. С мужем я семь лет в разводе, он горький пьяница. Хорошего отца своим детям пока не встретила. А детки славные. Ангелине 15 лет. Учится среднечко из-за косоглазия, зато девочка добрая и старательная помощница. Игорек здоров, второй класс закончил на одни пятерки. Еще со мной моя мама. Совсем слепая уже, но жива, и слава Богу. Сейчас совсем туго с деньгами. В феврале встала на учет по безработице, пособие 1600 руб. Да пособия за детей по 84 руб. За весь год даже белья детям не смогла купить. О верхней одежде и обуви лишь мечтаем. Когда у нас в поселке была работа, я за любую бралась: и нянечкой в детсаду, и кочегаром. А сейчас работы нет. Питаемся с огорода, у нас на севере урожай скудный. Есть две козы и один кролик. Вода в колодце, удобства на улице. И то бы ладно, да детишек жалко, ведь разуты-раздеты. Ни витаминов, ни игрушек не видят. А я ничего не могу изменить, как бы их ни любила. Прошу помочь нам любимыми вещами. Размеры указываю по старинке, взяла с одежды советских времен. **Любовь Шмаргилова, Архангельская обл. Специалист райадминистрации Татьяна Исакова: «Детсад, в котором Люба рабо-**

тала, перевели в райцентр, она попала под сокращение. Поселок у них лесной, лесозаготовки свернуты, работы совсем нет. При прожиточном минимуме 2311 рублей среднедушевой доход Шмаргиловых всего 662 рубля».

✉ Только не откладывайте мое письмо, пожалуйста! Стоимость операции, назначенной нашей дочери, так огромна, что нам не осилить. Я даже написать боюсь. Это 200 568 руб. Мы с мужем оба работаем на хлебокомбинате, но наши доходы не тянут даже на прожиточный минимум. Так страшно изо дня в день наблюдать, как меняется фигура и походка дочки, как жутко быстро растет горб. И ее глаза — в слезах от боли. Никому такого не пожелаю. Лариса родилась здоровой, а в 13 лет на школьном медосмотре обнаружили сколиоз. Мы долго лечились в Барнауле, четыре года Лариса в корсете, спала в гипсовой кроватке. Ничего не помогло. В 15 лет Лара стала инвалидом. И болезнь все прогрессирует. Из-за этого у дочки головные боли и хронические гинекологические заболевания (прекратились менструации). Раньше занималась пением, а теперь врачи запретили. Лариса замкнулась, перестала общаться с друзьями, никому не верит. Душа за нее болит. Нам нечего продать, и некого просить о помощи. Вот и пишу вам. Не оставьте нас. **Светлана Панасюк, Алтайский край Заведующий клиникой вертебрологии Новосибирского НИИТО Михаил Михайловский: «У Ларисы грубая деформация позвоночника, нужна оперативная коррекция. Она даст ей все: здоровье, силы, нормализует внешний вид, а заодно и социальный статус, поможет адаптироваться в жизни».**

✉ Наш Музыкально-эстрадный реабилитационный центр открыт при Обществе слепых еще в войну, в 1944 году. Его организовали музыканты, ослепшие в боях. И теперь еще с нами один коллега из того первого состава. Нас 37 человек, у многих высшее музыкальное образование, есть лауреаты конкурсов, в том числе и международных. Мы выступаем в концертах по Москве, но основная востребованность — похороны. Главный инструмент — электронный орган с его торжественным, печальным звучанием. У нас 22 органиста и, увы, ни одного полноценного инструмента. Наши электроорганы изготовлены тридцать лет назад в Риге, их уже не выпускают и не ремонтируют. Надо хотя бы два новых электрооргана, чтобы сохранить достойный уровень и не потерять работу. Мы «претендуем» на самые недорогие. Но и эти стоят по 145 600 руб. каждый. Наши заработки — по 1500 руб. в месяц. Орган на них не купишь, но без них совсем пропадешь. Я не вижу иного выхода, как обратиться к вам. Поверьте, прежде я прошел все мыслимые ин-

станции. **Вадим Титов, генеральный директор центра, инвалид 1-й группы. Председатель Московской организации Всероссийского общества слепых Александр Машковский: «Трудоустроиться слепому музыканту у нас негде. В России этот центр вообще уникален. Когда-то он давал много концертов, потом конкуренция обострилась, а инструменты обветшали. Так что речь идет о простом выживании блестящих профессионалов».**

✉ Внимание: повторная публикация. Мы напечатали историю 14-летней Иры Леоновой в июле. И вот удалось собрать 536 475 рублей для этой девочки с редчайшим диагнозом. У Иры гемофилия, несвертываемость крови, она единственная в России девочка с «царской» болезнью, ведь гемофилия — болезнь мальчиков. Теперь есть спасение, препарат «Фактор», который приводит кровь в норму. Но государство не оплачивает больным закупку «Фактора». А для Иры этого лекарства требуется больше, чем для мальчиков.

Дорогой Фонд помощи! Я живу! Хожу в девятый класс, а еще учусь в художественной школе и на компьютерных курсах, в хоре пою. Я так радуюсь природе, друзьям! И всех люблю. Какое же это счастье — жить! Какое счастье, что вы есть на свете! Я научилась ценить каждый день подаренной мне жизни. Даже один день столько в себя вмещает лиц, красок, звуков! А у меня таких дней еще много. Это здорово. Всякий раз, когда я беру в руки спасительный флакончик, я всем сердцем благодарю вас. Благодарю судьбу за то, что мне встретились люди, творящие добро. Спасибо за все, дорогие! Дай вам Бог здоровья! **Ира Леонова, 14 лет, Северная Осетия**
Вот уже три года вы, наши читатели, платите за австрийский препарат «Фактор-VII» для Иры. Этот тип препарата в России даже не сертифицирован: считается, невыгодно стараться ради одного больного. Маме Иры, вдове с двумя детьми, негде взять огромные деньги. А тут еще Ире предстоит операция по удалению аппендикса — для Иры она способна обернуться большой бедой. С учетом операции на год требуется 120 флаконов «Фактора». И недостает еще 735 765 руб.

Друзья! Если вы можете помочь авторам этих писем, за адресами обращайтесь в Российский фонд помощи по тел.: (095) 943-91-35, 158-69-04. Адрес Российского фонда помощи: 125252 Москва, а/я 50; e-mail: rfp@kommersant.ru. Адрес в интернете: www.rusfond.ru

195-208 У КАМИНА

Я ЗНАЮ СЕМЬЮ, УЕХАВШУЮ РАБОТАТЬ В ЛОНДОН ТОЛЬКО ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ИМЕТЬ ВОЗМОЖНОСТЬ ОБЩАТЬСЯ С ВЛАДЫКОЙ АНТОНИЕМ. ЗНАЮ ЗНАМЕНИТОГО НА ВЕСЬ МИР УЧЕНОГО, ПРИЗНАВШЕГОСЯ, ЧТО ВСТРЕЧА С ЭТИМ ЧЕЛОВЕКОМ — САМОЕ СИЛЬНОЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ ЕГО ЖИЗНИ. ЗНАЮ, КАК ПОСЛЕ БЛАГОСЛОВЕНИЯ ВЛАДЫКИ АНТОНИЯ МОЯ ПОДРУГА ИЗЛЕЧИЛАСЬ ОТ НЕСКОНЧАЕМОЙ БОЛЕЗНИ. NO ЛУЧШИМ РАССКАЗОМ О ЛИЧНОСТИ ЭТОГО ЧЕЛОВЕКА МОЖЕТ СЛУЖИТЬ ЕГО СОБСТВЕННЫЙ РАССКАЗ О СВОЕМ ДУХОВНОМ ПУТИ.